

Школьная рутина началась снова. Не за горами конец года, нас ждала куча работы по всем предметам. Ну и экзамены, конечно же.

Стопки книг, которые брал в библиотеке Пэрриш, возрастали вдвое, и теперь без моей помощи обойтись он не мог. Взгляд библиотекаря становился менее осуждающим, потому что почти каждый брал много книг для подготовки. Однажды я задержался в библиотеке и в коридоре столкнулся с одним из учителей.

— Говард.

— Да, сэр?

— Подойди к телефону, а лучше — позови Пэрриша. Наверное, родители.

Учитель похлопал меня по плечу, и я направился к телефону, попутно захватив с собой соседа.

— Привет, мам.

— Сынок, завтра приезжает твой брат с Катариной. Приезжайте с Адамом вместе.

— Хорошо, приедем.

Они проговорили несколько минут, и мы вернулись в комнату. Малкольм был в хорошем расположении духа теперь: он любил брата и был рад любой встрече с ним.

На следующий день, надев одинаковые костюмы с бардовыми галстуками, мы отправились на семейный ужин. Дверь открыла, по-видимому, Катарина: высокая девушка с огненно-рыжими волосами, убранными в аккуратную причёску.

— Малкольм! Ты так подрос с последней нашей встречи! Ты посмотри: весна только началась, а ты уже весь в веснушках, — девушка говорила с акцентом, щипая щёки Малкольма, от чего тот начинал смеяться, — Здравствуй, я Катарина.

— Адам. Могу поздравить? — я заметил на пальце кольцо.

— А? Да, спасибо, — Катарина улыбалась во все 32.

Пройдя в дом, Малкольм объяснил, что Катарина — немка, отсюда и акцент. Я поздоровался с матерью Малкольма и заметил строгого парня в военной форме с такими же грубыми чертами лица, как и у мистера Пэрриша, но такой же мягкой улыбкой, как у Пэрриша-младшего. Заметив нас, юноша расплылся в улыбке.

— Братец! Сколько мы не виделись? Года три, наверное. Ты всё больше становишься похожим на маму... Декстер, приятно познакомиться, — он протянул мне руку в белоснежной перчатке.

— Адам, взаимно.

Катарина позвала Декстера, кинув что-то по-немецки, и он ушёл, зато, перед нами возник мистер Пэрриш.

— Здравствуй, сын. Адам. Рад, что вы всё-таки пришли, — он подошёл ко мне вплотную и наклонился к моему уху, по моей спине пробежали мурашки, — Надеюсь, ты всё передал Малкольму.

— Слово в слово, сэр, - я сглотнул.

— Ужин через 20 минут, — произнёс как всегда сухо отец и удалился.

Из кухни доносились споры, немецкая речь и радостные возгласы. Наконец, Декстер усадил брата на диван, пока я сосредоточил своё внимание на каком-то полотне в гостиной, прислушиваясь к разговору братьев.

— Мать сказала, ты пишешь, — говорил он максимально тихо, — Отец был очень зол?

Малкольм молча закатал рукав рубашки, показав бинты.

— Крепко тебе досталось. Ну ничего, потерпи ещё немного. Обещаю, всё изменится. Уверен, он тебя в обиду не даст, — Декстер кивнул в мою сторону.

— Не даст, ты прав, — Пэрриш пожал плечами.

— К столу!

Декстер подмигнул брату и прошёл в столовую. На вопросительный взгляд Малкольма я ответил кивком: его интересовало то, что же его отцу нужно было от меня.

— Не бери в голову. Он просто просил меня сказать тебе то же самое, что всю жизнь говорил тебе сам.

— Но ты же этого не сделал.

— Конечно же, нет.

- Мда, из твоих уст это звучало бы очень несуразно.

Мы рассмеялись и пошли ужинать. Вся семья ела молча, иногда поглядывая друг на друга. Мне было плохо, очень плохо. Понимаешь, я привык к тёплым семейным ужинам, когда можно поговорить обо всём и ни о чём. Не к таким трапезам, когда воздух был свинцовым и давил на тебя, давил, давил. Я решил прервать неловкое молчание.

— Так что же... Когда свадьба?

— В конце мая, мы пока не решили, в какой именно день, — Декстер немного покраснел.

— Как твоя учёба, Малкольм? — этот вопрос был задан Катариной.

— Отлично. Скоро экзамены, я уже начал готовиться, думаю, что сдам хорошо.

— Уж постарайся, сын, — мистер Пэрриш устремил свой холодный взгляд на сына, — С низкими баллами в университет не возьмут.

— Да, отец, — Малкольм покорно опустил голову.

— Адам, я надеюсь, ты поговорил с моим сыном, — вновь повторил он, а по моей спине пробежал неприятный холодок.

— Да, сэр.

Катарина, сидевшая возле меня, успокаивающе провела рукой по моей спине — мне это помогло. Воздух казался мне ещё тяжелее из-за холодных взглядов, да даже мужская часть четы Пэрришей просто выглядела невероятно сурово. Остаток ужина прошёл в гробовой тишине.

После трапезы мистер и миссис Пэрриш остались в доме, а мы вышли в сад. Декстер и Малкольм говорили о военной академии, в которую должен был попасть Пэрриш летом, а Катарина беседовала со мной.

— Ты был взволнован, весь дрожал. Не нужно бояться мистера Пэрриша, он не так плох, — девушка мягко улыбалась, придерживая руками бушлат Декстера на плечах.

— Как хороший отец может так относиться к своему сыну? Он не то, что не даёт Малкольму заниматься любимым делом, а угрожает.

— Ты боишься за друга, я понимаю, — Катарина достала из кармана пачку сигарет и закурила, — Декстер рассказывал мне... С этим ничего не поделать, остаётся только ждать. Бедолага. Мне жаль его, он этого не заслужил, — она выпустила дым.

Послышался смех братьев Пэрришей, и Катарина быстро потушила сигарету и выбросила её, как девушка-подросток, которая пытается скрыть от родителей, что курит.

— Hey, Maus!

Влюблённые обнялись и отправились в дом.

- Мышонок?

— Они так счастливы, — Малкольм широко улыбался, радуясь за брата, — А она и не догадывается, что Декстер знает, что она курит.

Мы попрощались с семьёй Пэрришей, на прощанье Катарина подмигнула мне, мол, «всё будет хорошо». Как всё было спокойно, я удивляюсь до сих пор. Кстати, свадьбу пришлось отложить на несколько месяцев, но об этом попозже.

<http://tl.rulate.ru/book/22354/465677>